

27.05.03

29

Женщины с изнанки

Два спектакля «Японского сезона»

Коммерсантъ. - 2003. - 27 мая. - с. 22.

На Чеховском фестивале продолжается «Японский сезон» (см. „Ъ“ от 21 мая). В театре «Школа драматического искусства» две танцевальные компании представили спектакли «Side B» и «Куда плывет тростник». По ним ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА изучала прошлое и будущее японского современного танца.

Япония решила ознакомить россиян с творчеством женщин-хореографов. В один вечер были соединены «Side B» — первая большая работа 27-летней Йкуйо Куроды и «Куда плывет тростник» патриарха японского современного танца Рейко Ното. Затея оказалась интересной: хотя оба спектакля поставлены примерно в одно и то же время, по ним великолепно прослеживается как динамика развития японского contemporary, так и трансформация женского национального характера.

Вечер начали не по хронологии — с младшей постановщицы. Йкуйо Курода, учившаяся современному танцу в знаменитом английском Лабан-центре, дебютировала громко: ее «Side B» победил на одном из самых престижных мировых конкурсов — французском Seine-Saint-Denis. Понятно почему: этот темпераментный балет на шестерых танцовщиц — первая ласточка японского феминизма. «Side B» — оборотная сторона — рассказывает о скрытых комплексах и рефлексиях девочек, придавленных коллективистской моралью и условностями общепринятых правил поведения. Эта концепция проиллюстрирована в спектакле не только с предельной отчетливостью (метафорическая внятность — одна из характерных черт японского хореографического мышления), но и с изрядной изобретательностью.

Отлично срабатывает начало спектакля: приподнятый на полметра от пола пурпурный занавес открывает только подола черных юбок танцовщиц и ноги в

Японская «река» Рейко Ното временами смахивает на советскую «Ангару» Юрия Григоровича
ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

грубых кроссовках. Шеренга ног с солдатской слаженностью втаптывает ритм в полной тишине, отступает и наступает, синхронно подпрыгивает и приседает. У одной из танцовщиц падает юбка. Голые ноги стоят сиротски-беспомощно, но шеренге нет дела до их неудачливой обладательницы: общий марш не прерывается ни на секунду, пока занавес не падает с колосников на пол, верхним краем удерживаясь в зубах танцующих. Их завешанных волосами лиц вы не увидите до финала — оборотная сторона и должна быть скрыта от глаз. Все последующие пластические истерики с катанием по полу, истощной

беготней, мятыми прыжками и разбрасыванием конечностей, будто вырывающихся из суставов, следует понимать как внутреннее смятение. Внешнее течение жизни регламентировано: массовые танцы — и наступательный марш пролога, и физкультурный менюэт под клавишин (звук Кейко Сато), и волевые батманы резкого адажио — неизменно подчиняют себе истеричных одиночек. Однако сольные фрагменты множатся, дублируются, постепенно структурируются. Беспорядочные вопли трансформируются в связанные фразы. И когда вся шестерка хором задирает свои сиротские платица, от-

крывая сиротские черные трусы, феминистское требование сексуальной и прочих свобод звучит с полной отчетливостью. В финале, впрочем, все откинут волосы с лица и склонятся в неловком реверансе. Но про оборотную сторону японской благопристойности зритель уже узнал достаточно.

Контрастную — сугубо духовную картину — рисует спектакль «Куда плывет тростник». Рейко Ното размышляет о жизни, пленившись рассуждениями Паскаля, некогда назвавшего человека «мыслящим тростником». Ее метафоры тоже прозрачны. Битый час на сцене перекачивается, плавно поводит руками, вздымает волны ног «река жизни», изображаемая женским кордебалетом (есть в нем и мужское «течение», представленное одиноким солистом). В русле «реки» бредут, тяжело борясь с «волнами», немолодой мужчина и пожилая женщина — сама 72-летняя хореографиня. Где-то на 40-й минуте они вступают в пластический контакт: он прикидывает к ее груди, обнимает ноги и вообще ведет себя столь патетически, что обозреватель „Ъ“ отождествил женщину с образом матери-земли. Однако дальнейшие события заставили отринуть робкую метафору, ибо почтенная дама легла на пол, выгнула крестец и явила прочие знаки влечения к мужчине. Объект на призыв ответить не смог: во-первых, пару разлучила «река», а во-вторых, помешала его духовная немощь (выраженная ссутуленной спиной и шаркающей походкой). Остаток времени по сцене перекачивались «волны» — группами и поодиночке, а харизматичная хореографиня стояла непокорным островком, то съеживаясь, то распрямляясь. Медленно-медленно — по методике танца будто. При всей заурядности этого спектакля своей главной цели он достиг: обозреватель „Ъ“ горько задумался о быстротечности человеческой жизни. В частности, своей собственной.

Ното Рейко

192